

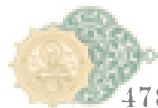
СЛОВО,

сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря въ пятокъ первой недѣли великаго поста (25 февраля 1900 года), на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи.

(О памятованіи смерти).

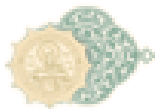
Простите мнѣ, возлюбленные братіе и сестры о Господѣ, если я въ настоящія минуты, когда ваши души исполнены сладостными и трогательными воспоминаніями объ искупительныхъ страданіяхъ и крестной смерти нашего Господа и Спасителя, дерзну предложить вамъ слово о предметѣ не столь возвышенномъ и не вполне отвѣчающемъ вашимъ ожиданіямъ и вашему настроенію. Наше слабое слово ничего не прибавитъ къ тѣмъ боговдохновеннымъ евангельскимъ глаголамъ, какіе вы только-что выслушали, если бы мы рѣшились пояснять ихъ вамъ. Смирненно сознавая это, мы склоняемся своимъ вниманіемъ и думаемъ склонить ваше благочестивое вниманіе къ предмету болѣе низменному, но имѣющему для насъ насущное значеніе, и могущему расположить насъ къ большей бдительности надъ собою.

За насъ пострадалъ Господь Іисусъ Христосъ, и мы знаемъ, что Онъ обѣтовалъ уготовать мѣсто намъ въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго (Іоан. XIV, 2). Но думаемъ ли мы объ этихъ обителяхъ? Думаемъ ли,

что намъ скоро придется переселяться туда? Готовимся ли къ этому? А нужно, непременно нужно готовиться. Вотъ о чемъ мы хотимъ напомнить вамъ. День нашей жизни, склонившійся къ вечеру, можетъ быть, сильнѣе напоминаетъ намъ объ этомъ, чѣмъ вамъ, изъ которыхъ многіе не достигли преполовенія лѣтъ своихъ. Но быстрота времени, скоротечность нашей жизни громко говорятъ всѣмъ намъ: смотри на конецъ, какой ожидаетъ тебя, и готовься къ этому концу!

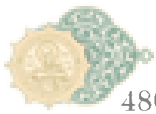
Блюдите, како опасно ходите (Ефес. V, 15), говоритъ святой Апостолъ, указывая намъ на обманчивое, ускользающее отъ насъ, время. Летитъ оно съ не-удержимою быстротою, и ни на минуту мы не можемъ остановить его, ни одному мгновенію не можемъ сказать: стой и не двигайся! Оглянемся назадъ. Развертывался предъ нами свитокъ дней и годовъ,—и не успѣли мы разглядѣть его, не успѣли выразумѣть смыслъ, въ немъ сокрытый,—какъ онъ скрылся отъ нашихъ глазъ, и у насъ осталось о немъ смутное воспоминаніе. Наши протекшіе дни погрузились въ море вѣчности, какъ малые ручьи и рѣчки погружаются и исчезаютъ въ океанъ. Вотъ были у насъ дни празднествъ и увеселеній. Такими длинными казались они намъ, когда мы ихъ ждали. Но миновали они,—и гдѣ, во что обратилась длина ихъ? Но что я говорю о дняхъ? А наши годы? Какъ быстро текутъ они! Какъ будто вчера было наше дѣтство. Пролетѣла незамѣтно ваша юность, если вы вошли въ лѣта зрѣлаго мужества. И если мы, старые люди, посмотримъ на пройденный нами путь жизни,—точно скорый вихорь пронеслись предъ нами наши, повидимому, долгіе годы, и мы не замѣтили, какъ приближились къ краю могилы,—пронеслись, и не видно

ихъ. Всепожирающее время, подобно орлу, стремящемуся на добычу (Іов. IX, 26), преслѣдовало протекшіе дни наши, поглотило ихъ, и вмѣстѣ съ ними унесло съ собою всѣ наши надежды, всѣ наши радости.

Посмотримъ впередъ. Темная даль предъ нами; изъ этой темной дали только ничтожная часть раскроется для насъ и, промелькнувъ мимо насъ, подобно молніи изъ тучи, канетъ въ вѣчность, какъ канули прошедшіе дни наши. А мы своимъ ожиданіямъ и надеждамъ не полагаемъ границъ, когда посмотримъ въ будущее. Своими помыслами, своими заботами, своими ожиданіями и надеждами, устремленными въ сокрытую отъ насъ даль грядущихъ дней, мы хотимъ опередить крылатое время, и съ изумительною торопливостію спѣшимъ пройти открывающійся предъ нами путь жизни, безостановочно стремясь все впередъ и впередъ. Встрѣчаются на пути нашемъ преграды, задерживающія нашъ стремительный бѣгъ туда, куда влекутъ насъ обольщающія насъ надежды,—тяжелые труды, житейскія невзгоды, болѣзни, страданія. Мы усиливаемся скорѣе перескочить чрезъ эти преграды, надѣясь найти за ними для себя лучшее время. Встрѣчаемъ на пути предметы, насъ радующіе и занимающіе, видимъ цвѣты, которые должны доставлять намъ удовольствіе; но и они не останавливаютъ насъ. Новыхъ радостей, новыхъ цвѣтовъ ждемъ и ищемъ мы отъ будущаго. А что было у насъ прежде, все остается назади, все брошено нами.

Но куда спѣшимъ мы? Что впереди у насъ? Чего мы ждемъ и ищемъ отъ будущаго, куда устремлены наши желанія и надежды? Здоровья и укрѣпленія силъ? Но съ каждымъ днемъ ветшаетъ наше тѣло.

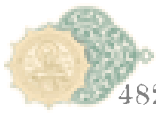

Тѣла наши, по изображенію Іова, храмины изъ брени, основаніе которыхъ прахъ, и они истребляются скорѣе моли (Іов. IV, 19). Ищите счастья? Но оно бѣжитъ всегда впереди насъ, и мы не можемъ догнать его и овладѣть имъ, какъ не можемъ схватить свою собственную тѣнь. Ищите приобрѣтеній, богатства? Но богатство не прочно, а приобрѣтенія, какія бы мы ни сдѣлали, не удовлетворяютъ насъ, и не наполняютъ души нашей. Удовольствій и радостей? Но удовольствіе и радость, какъ блескъ молніи, освѣтитъ на минуту и исчезнетъ. А что далѣе? Какой конецъ всѣхъ нашихъ стремленій, всего этого суетливаго порыванія впередъ? Какой конецъ?... Безъ нашего поясненія, вы уже видите, вы уже назвали его. „Что это за жизнь (говоритъ святой Григорій Богословъ)?¹⁾ Воспрянувъ изъ гроба, иду къ другому гробу. Это время, пока я дышу, есть быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой непрестанно одно уходитъ, другое приходитъ, и ничего нѣтъ постояннаго“. На сердцѣ у насъ лежитъ мечтательная надежда, но не долго намъ тѣшиться ею. Смерть или вѣчность ждетъ насъ, и съ каждою минутою, съ каждымъ шагомъ мы приближаемся къ этому роковому концу, спѣшимъ отъ рожденія къ смерти. Все невѣрно, все непостоянно въ нашей скоротечной и многмятежной жизни. Одно несомнѣнно: пройдутъ, какъ тѣнь, дни наши, и въ землю отойдемъ мы, и вмѣстѣ съ нами сойдутъ и исчезнутъ въ могилѣ всѣ наши мечты, всѣ наши надежды, всѣ наши утѣшенія, и память о насъ исчезнетъ, и имени нашего знать не будутъ.

Забѣгая своею заботливою мыслию за предѣлы настоящаго въ область темнаго будущаго, мы ста-

¹⁾ Твор. св. Григорія Богослова, т. IV, стр. 269. Слово о малоцѣнности вѣшняго чловѣка и суетѣ настоящаго.

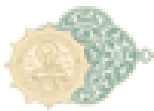
раемся устроить и украшать свои жилища, прилагаемъ всѣ усилія къ приобрѣтенію и умноженію своего достоянія. Но сколько бы мы ни собирали земныхъ благъ, сколько бы ни украшали своихъ временныхъ жилищъ,—все это мы должны будемъ оставить, и вмѣстилищемъ нашего бреннаго тѣла, о которомъ мы такъ заботимся, будетъ гробъ, и оно сдѣлается добычею червей. Мы живемъ, какъ будто здѣсь наше вѣчное жилище,—живемъ, менѣе всего думая о томъ, что несомнѣнно насъ ожидаетъ. Мы убаюкиваемъ себя тѣмъ, что, можетъ быть, далекъ послѣдній часъ нашъ? А кто увѣритъ насъ въ этомъ? Можетъ быть, надъ нами уже занесена коса смерти. Но если не близко конецъ отъ насъ, то и не далеко. *Число дній человеку много лѣтъ сто* (говоритъ Сирахъ). А кто нынѣ доживаетъ до такого возраста? Но что и эти сто лѣтъ, до которыхъ нынѣ почти никто не доживаетъ? *Яко капля морскія воды и зерно песка, тако мало лѣтъ въ день вѣка нашего* (Сир. XVIII, 8). Тысячи поколѣній и миллионы людей прежде насъ пронеслись по землѣ непрерывною цѣпью. Но какъ быстро въ этой цѣпи одно поколѣніе смѣнялось другимъ! И когда мы смотримъ съ той высоты, на которую поставило насъ время, въ бездну протекшихъ вѣковъ, какою краткою является предъ нами жизнь отдѣльныхъ единицъ, суетившихся на торжищѣ міра! Всѣ эти миллионы, тѣла которыхъ истлѣли въ землѣ,—воспользовались такою малою долею времени. точно мотыльки, утромъ возникающіе и оглашающіе воздухъ своимъ жужжаніемъ, и къ вечеру исчезающіе. Не единицы только, но и *вси языцы*, жившіе въ вѣка протекшіе, по изображенію пророка, *аки капля отъ кади. и яко претяженіе вѣса влѣпнишася* (Ис. XL, 15). То есть не отдѣльные только лица, но и цѣлые народы, являвшіеся на по-

прищѣ жизни, то же, что капля изъ ведра или пы-
линка на лѣсахъ.

Но вы молоды. Вамъ всего двадцать, тридцать лѣтъ; предъ вами раскрывается будущее. Трудитесь для этого будущаго; но помните и о концѣ. Развѣ вы не видите, что многіе умираютъ въ самой полнотѣ силъ? *Не хвалися о утрѣ* (говоритъ Премудрый): *не вѣси бо, что родитъ день находяй* (Притч. XXVII, 1). Строилъ широкія житницы евангельскій богачъ, думая собрать въ нихъ для будущаго обильныя блага, и рисуя разные планы устроенія своего благополучія. Но ему сказалъ Богъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжуютъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кою будутъ* (Лук. XII, 20)? *Слышите нынѣ глаголющій* (говоритъ св. Апостолъ Іаковъ): *днесъ или утрѣ поидемъ во онъ градъ, и сотворимъ ту лѣто едино, и куплю днѣмъ, и приобрытеніе: иже не вѣсте, что утрѣ случится: кая бо жизнь ваша? Пара бо есть, яже впамятъ является. потомя же исчезаетъ* (Іак. IV', 13—14). Вы говорите, что вамъ только двадцать или тридцать лѣтъ. Благодарите Бога за эти лѣта, вамъ данныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не забывайте, что смерть, подстерегающая насъ, говоритъ вамъ: на двадцать, тридцать лѣтъ вы приблизились ко мнѣ, и уже не долго ждать мнѣ, когда я приму васъ въ свои холодныя объятія. *Блудите, како опасно ходите*. На вашемъ челѣ уже явственно отпечатлѣна та минута, въ которую прекратится ваше дыханіе, и вы погрузитесь въ бездну вѣчности, откуда нѣтъ возврата. *Се гряду яко тать* (говоритъ Господь): *блаженъ бдяй и блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его* (Апок. XVI, 15).

Но не исчезнемъ мы, когда, какъ сонъ, улетитъ кратковременная жизнь наша. Истлѣетъ въ могилѣ наше тѣло: забудутъ здѣсь наше имя. Но духъ нашъ

не поддастся тлѣнію. Онъ возвратится къ Богу, создавшему его. Освободившись отъ тяготы плоти, онъ вознесется въ новый міръ, міръ вѣчный, неизмѣняемый, и будетъ жить въ немъ, безъ смѣны дней и ночей,—какъ малая ладья будетъ плавать въ безбрежномъ океанѣ вѣчности, въ ожиданіи того великаго дня, когда Господь снова соединить его съ тѣломъ, служившимъ ему во дни земной жизни.

Эта новая жизнь всегда должна быть въ мысли у насъ, и къ ней, со всѣмъ усердіемъ, съ полнымъ напряженіемъ силъ, должны готовиться мы. Здѣсь мы не имѣемъ *пребывающаго града* (Евр. XIII, 14). Наша земная жизнь короткій путь къ граду небесному, гдѣ мы вселимся навѣки. Съ чѣмъ мы явимся туда? Предъ лице Бога, предъ которымъ жгучимъ пламенемъ горитъ все нечистое, предстанемъ мы: сонмы небесныхъ духовъ окружать насъ; души святыхъ, снискавшихъ благоволеніе Всевышняго, срѣтять насъ. Будемъ ли мы имѣть дерзновеніе непостыдно взирать на нихъ?

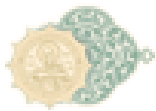
Господь возвѣщаетъ намъ, что, по переселеніи отсюда въ міръ нескончаемый, насъ ожидаетъ неодинаковая участь. Одни услышатъ отъ Него сладкій голосъ: *прїидите, благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сlossenія міра* (Матѹ. XXV, 34). А другихъ, сильнѣе громового удара, поразитъ страшное слово: *идите отъ мене, проклѣтїи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѹ. XXV, 41). Что мы услышимъ? Что, если милосердный Господь и праведный Судія отвратитъ отъ насъ лице свое и скажетъ намъ: *не вѣлю васъ, отступите отъ мене вси дѣлатели неправды* (Лук. XIII, 27). За васъ, ради вашего спасенія, Я съ престола величія Божія нисходилъ въ земную юдоль;

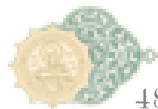
за васъ претерпѣлъ великія скорби и страданія. Вамъ указалъ путь, ведущій отъ гибели къ блаженству; вамъ далъ божественныя силы для укрѣпленія васъ въ подвигъ, вамъ указанномъ, и для выполненія заповѣдей, данныхъ вамъ для вашего же блага; поставилъ къ вамъ особыхъ хранителей и руководителей, небесныхъ и земныхъ. Но вы всѣмъ пренебрегли, — пренебрегли моими страданіями, за васъ подъятыми, пренебрегли моими заповѣдями, пренебрегли благодатною помощію, вамъ дарованною Церковію, и шли самовольно путемъ гибельнымъ и сдѣлалися легкою добычею врага вашего спасенія. И будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, — но плачь поздній, плачь безутѣшный, плачь невыразимаго отчаянія.

Что же дѣлать намъ, чтобы избѣжать такой горькой участи за предѣлами гроба? Что дѣлать, чтобы въ нескончаемой вѣчности, вмѣсто наслѣдованія свѣтлыхъ обитателей небесныхъ, не быть низвергнутыми въ мрачную преисподнюю? Что дѣлать?... Развѣ нужно разяснять это, когда предъ нами немолчно раздаются святыя евангельскіе глаголы, когда съ дѣтства намъ не престають указывать стези Господни, ведущія насъ ко спасенію, и внушаютъ намъ не только знать, но и исполнять заповѣди закона Божія?

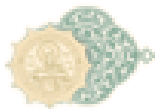
Тайновидецъ, которому даровано было Богомъ прозрѣвать завѣсу, скрывающую отъ насъ тѣ обители, гдѣ пребываютъ души людей, благоугодившихъ Богу, видѣлъ, что тамъ обитаютъ облеченные въ ризы бѣлыя, и внушаетъ всѣмъ, желающимъ имѣть доступъ туда, *облещися въ одѣяніе бѣло, да не явится срамота наготы нашея* (Апок. III, 18), *облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ*, и при этомъ объясняетъ: *виссонъ бо оправданія святыхъ* (Апок. XIX, 8).

Одѣяніе бѣло означаетъ чистоту и непорочность души. Но можно ли соблюсти чистоту и непорочность души, при нашей слабости, при множествѣ соблазновъ, насъ окружающихъ, при грѣховныхъ наклонностяхъ, живущихъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ? *Кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и одинъ день житіе его на земли* (Іов. XIV, 4. 5). Во время нашего странствованія по землѣ столько грязи пристаетъ къ намъ: грѣховные помыслы, нечистыя желанія, преступныя дѣянія,—все это, какъ черныя пятна, омрачаетъ и оскверняетъ души наши. Всю эту грязь и нечистоту нужно отрясти и омыть. Какъ и чѣмъ омыть? Съ слезами умиленія будемъ прибѣгать къ матери-Церкви, и она приметъ насъ въ свои объятія съ такою нѣжною любовію, какая превосходитъ любовь естественной матери къ своему дитяти, и омоетъ всѣ наши душевныя скверны. У ней есть, ей дарована свыше благодатная очистительная вода, которая подается намъ въ святомъ таинствѣ покаянія. Съ сокрушеннымъ сердцемъ обратимся къ ней, и благодатною водою она убѣлитъ одежды души нашей, и онѣ станутъ бѣлѣе снѣга, и наши грѣхи и неправды не помянутся предъ Богомъ. Церковь не только съ любовію приметъ насъ, когда обратимся къ ней съ мольбами; она, зная наши немощи и неуспѣшно заботясь о нашемъ спасеніи, сама постоянно зоветъ насъ очищать себя водою покаянія. Особенно сильно и внушительно раздается предъ нами ея призывный голосъ въ настоящіе дни, когда и заповѣдь о строгомъ постѣ, и чинъ богослужебный, и усиленные моленія и умилительныя пѣснопѣнія располагаютъ насъ войти внутрь самихъ себя и вынести наружу тѣ язвы грѣховныя, какими болѣетъ душа наша.

Но мало очистить себя и свою душу отъ всякой скверны. Нужно, необходимо нужно явиться въ страну, насъ ожидающую, не съ пустыми руками, а запасти себѣ сокровище, необходимое для будущей вѣчной жизни. Когда люди переселяются въ далекую страну, на новое жительство, сколько заботъ принимаютъ они. сколько приготовленій дѣлаютъ, чтобы тамъ основать новое жилище и найти все, потребное для жизни! Иначе гибель можетъ угрожать имъ, если они явятся ни съ чѣмъ. Если для переселенія на новое мѣсто жительства, на нѣсколько лѣтъ, требуется отъ человѣка предусмотрительная заботливость и не малые приготовленія, то не тѣмъ ли болѣе нужно заботиться и приготовляться, когда предстоитъ намъ отъйти отсюда въ страну невѣдомую, и на вѣчное жительство? Господь, указывая на то, чѣмъ мы должны запастись, чтобы въ будущей нескончаемой жизни не подвергнуться страшнымъ лишениямъ и скорбямъ, съ попечительною любовію внушаетъ всѣмъ намъ: *сотворите себѣ вѣгаламища неветшающа, сокровище неоскудѣмо на небесѣхъ, и дѣже тѣмъ не приближается, ни поль растлѣваетъ* (Лук. XII, 33). Какое это сокровище не оскудѣмо, съ которымъ мы не боязненно можемъ явиться на тотъ свѣтъ и устроить тамъ вѣрное жилище себѣ? Стяжите вѣру,—вѣру крѣпкую и живую. влекущую насъ къ Богу, Спасителю нашему, водворите въ сердцахъ своемъ любовь,—благословѣнную любовь къ Отцу Небесному и сострадательную любовь къ ближнему своему, и при помощи благодати Божіей обогащайтесь добрыми дѣлами. Вотъ, по Апостолу, сокровище, доброе основаніе для будущаго, съ которымъ мы примемъ вѣчную жизнь (1 Тим. VI, 18—19).

Если съ этимъ сокровищемъ мы явимся предъ лице Бога, праведнаго Судіи и Мздовоздаятеля, Онъ дастъ намъ за него царство небесное, и введетъ насъ въ обладаніе всѣми благами, благами неизреченными, уготованными любящимъ Его. А пріобрѣсть это сокровище такъ легко. Для этого не нужно переплывать моря; не нужно разрывать нѣдра земли; не нужно тратить много денегъ; не нужно пускаться въ опасныя предпріятія. Стоитъ только захотѣть и быть внимательнымъ къ себѣ, и съ Божіею помощію всѣ, и бѣдные и богатые, безъ всякихъ вещественныхъ тратъ, могутъ пріобрѣсть это негибнущее сокровище. Аминь.

В. Пѣвницкій.